

ТАЛАНТ И РАБОТА

вышел старик с нависшими бровями и, прихрамывая, живо зашагал по тротуару.

Дверь мне открыл сам Михаил Константинович. Подавая залупренную мукой руку, сказал:

— Вы уж извините... Это мы решили сегодня пельменями побаловаться. Я ведь вам говорил, что у меня выходной. Жена в магазин ушла. Ну, пока она ходит, я понемногу начал лепить, — он широко и непринужденно улыбнулся.

Разговаривая, мы прошли на кухню.

— Вот вам стул, садитесь. И не обращайтесь внимания, — он подо-
двинул к себе ком теста и начал его раскатывать с ловкостью хорошей хозяйки. Я вызвался ему помочь.

Стало как-то весело и по-домашнему уютно. Я часто бывал в их семье. Мне все нравилось здесь. Я могу часами слушать рассказы Михаила Константиновича.

* * *

Старенький станичный клуб дрожал от урагана аллодисментов, хотя спектакль еще не окончился.

— Bravo! Bis! Ura-a-a! — кричали зрители, точно шли в атаку на неприступные вражеские позиции. Их взоры были обращены на Мишку Правова, исполнителя главной роли спектакля «Красные дьяволята».

Шестнадцатилетним юношей Мишка попал добровольцем в отряд ВЧК по борьбе с бандитами.

Как-то вечером комиссар собрал комсомольцев и предложил создать при отряде пролетарский, коммунистический любительский театр. Дружно поддержали эту мысль. Одним из первых записался Мишка Правов, бывший ученик реального училища, горячий любитель театра.

Осенью 1922 года демобилизованного чекиста комсомольца Михаила Правова приняли в Воронежский драматический театр. Кажется, первый раз в жизни он был так счастлив. В студии под руководством режиссеров он постигал таинства творческого процесса. А в свободное время ходил на заводы, где кипела новая жизнь, искал пролетарскому театру нового героя. Нужно было революционное искусство...

* * *

Солнце скатывается за горизонт. Мы сидим у накрытого белоснежной скатертью стола. Перед нами альбом с семейными фотографиями, снимками в режах...

Война застала Михаила Константиновича Правова в Сталинграде. Шел утренний спектакль «Любовь и ненависть». И никто в эти минуты не знал, что на западе уже горели земля и небо. В 12 часов радио передало эту страшную весть. В тот же день Михаил Константинович ки-
нулся в военкомат. Но всем актерам выдали «бронь». И все же Правов добился, чтобы его послали на фронт.

Воинский эшелон привез его под Москву, когда гитлеровцы накапливали силы для удара. Много пришлось пережить, прежде чем гвардии майор Михаил Константинович Правов остановился на Штраусштрассе в Кенигсберге, чтобы вдохнуть в себя пьянящий воздух дня Победы.

Он снова в кругу друзей по искусству.

...Много городов пришлось увидеть актеру за 38 лет сценической деятельности. Сказались неудержимый характер, стремление больше увидеть. Но куда бы его ни заносила актерская судьба, всюду он оставлял о себе добрые воспоминания. В Сталинграде зритель запомнил его Мастакова в пьесе Горького «Старик» и секретаря райкома Рогова в пьесе Вирты «Хлеб наш насущный». Город Фрунзе запомнил его Перчихина в горьковских «Ме-

щанах», Фирса — последнего из могикан крепостного мира в чеховском «Вишневом саду», всегда владеющего собой и вместе с тем жестокого и сильного врага Иоханеса Райесмика в пьесе Э. Раннета «Блудный сын». «В сложном образе Перчихина, — писала «Советская культура», когда Фрунзенский театр в 1958 году гастролировал в Москве, — артист М. Правов подчеркнул предельную доброжелательность и чуждаковатость героя, притекающие из того, что Перчихин не представляет себе, как можно жить жизнью,

Творческие портреты актеров

какой живут Бессеменовы: ему, бродяге и «пантеисту», просто непонятен весь строй мещанской жизни».

А в целом о спектакле газета писала так: «...Фрунзенский спектакль «Мещане» Горького — это проявление высокого мастерства, которое получило бы одобрение К. С. Станиславского и которое нельзя приобрести, не овладев методом великого учителя сцены».

И вот он в Липецке. Здесь зритель знакомится с артистом по его работе в пьесе «Русский лес», в которой он играл роль профессора Ивана Вихрова, и по совершенно противоположной роли доброго профессора Барышникова в спектакле «Четверо под одной крышей».

Как Михаил Константинович работает над образом?

...Прохожие задевают его или он прохожих — Михаил Константинович не обращает на это внимания. Уже несколько минут он идет за стариком. В китайском плаще, шляпе, широкоплечий, среднего роста тот прихрамывает, не подозревая, что кто-то шагает точно по его следам. Если бы только он имел возможность проникнуть в мысли преследователя, то прочел бы следующее: герой пьесы «Русский лес» Иван Вихров должен по ходу действия пьесы прихрамывать; Михаил Константинович пробовал и пробовал. Хромота должна быть не резкой, не уродующей и в то же время в какой-то степени раскрывать характер. Правов представлял себе ее, проклятую, пытался вспомнить что-нибудь подобное, но ничего не получалось.

И вот сегодня, идя домой с репетиции, он увидел, как из трамвая

Вот оно! Ведь именно так должен ходить его герой! Забыв о трамвае, Правов пошел за стариком.

На протяжении всего процесса работы над ролью он ищет в себе, по его собственному выражению, «внутреннего человека», то есть стремится до конца познать и ощутить весь внутренний строй мыслей образа, сделать его для себя близким, понятным, родным. Теперь надо вообразить душевное состояние на сцене. Обладая этим даром, отдаваясь переживаниям своих героев, Михаил Константинович не терпит никогда контроля над собой. И когда он плачет, радуется, гневается или смеется, как следует по ходу пьесы, — он как бы стоит тут же поодаль, строго контролируя свои действия.

И вот наступает, наконец, момент возникновения нового качества, момент перевоплощения. Ряд элементов, которые он намечал, ощущал порознь, находил и пытался развить, вдруг соединяются. И, кажется, что только сейчас он сможет действительно заговорить языком Ивана Вихрова или профессора Барышникова, глядеть на окружающих вихровскими или барышниковскими глазами, думать так, как они.

Михаил Константинович твердо верит: талант без упорной работы — ничто.

Давно ли было, когда робкими движениями начинал лепить он свой первый образ — лакея в «Горе от ума» Грибоедова, когда снимался на заре нашего киноискусства в фильмах «Бабы рязанские», «Каштанка», радовался первым удачам и грустил по поводу неудач, а сейчас в его творческом активе около 300 ролей. И хотя виски уже подернулись изморозью, по-юношески широко открытые глаза глядят внимательно и удивленно. Неиссякаемой энергией горят они.

Свой опыт Михаил Константинович передает молодым, начинающим актерам. Театру он отдает всего себя. Это не значит, что у него нет иных интересов. Духовная жизнь его исключительно насыщена, он много читает, любит и знает музыку, живопись, скульптуру, поддерживает переписку со многими товарищами по искусству, по военной жизни. Но весь богатейший запас чувств, идей, переживаний он вкладывает в единое — в театр.

Было уже поздно, когда я распрощался с гостеприимными хозяевами. На востоке уже расплывалась светлая полоска зари. Загорался новый день. Он нес людям новые поиски и дерзания.

А. ОВЧАРЕНКО.

31 АВГ 1961

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Г. Липецк

AS